

утрачены, что усложняет поиск информации о дальнейшей судьбе видного харьковского библиотековеда. В послевоенное время его научных публикаций не выявлено, но точных данных о гибели Д.М. Лекаренко во время Великой Отечественной войны также найти пока не удалось. Разыскание черновиков принадлежащих ему научных работ и архивных материалов о нем продолжается.

¹ *Лекаренко Д.М., Невский В.А.* Читательский спрос рабочей молодежи // Красный библиотекарь. 1935. № 6. С. 20–25.

² *Лекаренко Д.М.* Из истории изучения читателей дореволюционной России. Х.Д. Алчевская // Тр. / Мос. гос. библиот. ин-т. М., 1938. Вып.1. С. 100–120.

³ *Лекаренко Д.М.* Изучение читателей народниками: «народ и книга» Анского (С.П. Раппорта) // Тр. / Харьк. гос. библиот. ин-т. Харьков, 1940. Вып. 1. С. 35–52.

А.В. Стефанович

Судьба одной книги

В статье представлена история редкого экземпляра книги из книжной коллекции Радзивиллов: Freyherns Herrn Samuel von Pufendorf Sieben Bücher von denen Thaten Carl Gustavs Königs in Schweden / aus dem Lateinischen ins Hoch-Teutsche übersetzt von S.P. Nürnberg: In Verlegung Christoph Riegels, 1697.

Ключевые слова: книжная коллекция Радзивиллов, Самуэль фон Пуфендорф, фонды Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси.

A.V. Stefanovich

The fate of one book

The article presents the history of a rare copy of the book from the printed collection of the Radziwills: Freyherns Herrn Samuel von Pufendorf Sieben Bücher von denen Thaten Carl Gustavs Königs in

Schweden / aus dem Lateinischen ins Hoch-Teutsche übersetzt von S. P. Nürnberg: In Verlegung Christoph Riegels, 1697.

Keywords: book collection of the Radziwills, Samuel von Pufendorf, funds of the Y. Kolas Central scientific library of the National Academy of Sciences.

На протяжении многих столетий (начиная с XVI в.) Радзивиллы создавали крупные культурно-просветительские центры в родовых имениях: Биржах, Бресте, Мире, Несвиже, Альбе, Слуцке и других, были известными меценатами, создателями музеев, типографий (в Бресте, Несвиже и др.), библиотек, театров. Их многочисленные владения находились не только на территории современной Беларуси, но и за ее пределами (в Литве, Польше, на Украине).

Род Радзивиллов – один из древнейших в Беларуси, относился к числу наиболее влиятельных и известных представителей аристократии Великого княжества Литовского (ВКЛ), сыгравших значительную роль в общественной и духовной жизни не только Беларуси, Литвы, Украины, но и Западной Европы. А. Киркор писал: «Радзивиллы принадлежали к богатейшим вельможам; влияние их при дворе и вообще в государстве было велико»¹. Они занимали высшие государственные посты (канцлеры, воеводы и пр.), входили в политическую элиту общества и принимали активное участие в решении важнейших вопросов, касающихся государственного устройства.

Богатство и слава князей Радзивиллов были основаны не только на материальных, но и на культурных ценностях, сохранившихся до настоящего времени в виде разрозненных массивов архивных документов, богатейших книжных собраний, картин, ювелирных изделий, архитектурных сооружений – всего того, что составляет основу национальной культуры.

Когда в 1935 г. умер Антоний Альбрехт Радзивилл, последним официальным (семнадцатым) несвижским ординатом стал младший сын Юрия Фридриха Радзивилла – Леон Владислав (1886–1959).

Л.В. Радзивилл был офицером генерального штаба, участвовал в военных действиях. В мирное время жил в родовом имении в Несвиже, коллекционировал картины, сам неплохо рисовал².

17 сентября 1939 г. всю семью Радзивиллов (кроме старой княгини Марии Бичеты, матери Леона Радзивилла) вывезли в Москву. Все имущество, в том числе архив и библиотека, было конфисковано, и в соответствии с Протоколом заседания Бюро ЦК КП(б)Б № 42 от 3 января 1941 г. в Библиотеку Академии наук БССР поступило крупное книжное собрание из Несвижского замка³.

Однако обработать и ввести в библиотечный фонд книжную коллекцию Радзивиллов помешала Великая Отечественная война. В годы немецко-фашистской оккупации книжные фонды многих крупных библиотек Советского Союза, в том числе и академической библиотеки, были вывезены в Германию. После капитуляции Германии начался процесс возврата похищенных культурных ценностей.

К сожалению, в академическую библиотеку вернулись лишь книги, прошедшие первичную обработку в довоенный период.

Книги из библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов, хранящиеся в Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа НАН Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси), по всей вероятности, относятся к библиотеке, которая была воссоздана в 1880-х гг. Антонием Радзивиллом и его супругой Марией де Кастелян, а также другими представителями рода Радзивиллов.

Это книжное собрание в настоящее время – одно из самых больших в Европе. В него входят около 4 тыс. печатных и рукописных документов XV – 40-х гг. XX столетия.

Несмотря на весь комплекс изучаемых нами книжных памятников собрания князей Радзивиллов Несвижской ординации особое внимание заслуживает одно издание, которое напрямую связано с темой нашей конференции: «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Речь пойдет о судьбе одного книжного памятника XVII в. из последней уцелевшей книжной коллекции князей Радзивиллов Несвижской ординации, которая до начала Великой Отечественной войны находилась в фондах Библиотеки Академии наук Беларуси. Это – издание на немецком языке Самуэля фон Пуфендорфа (1632–1694) (Pufendorf, Samuel von (1632–1694). Herrn Samuel Freyherns von Pufendorf Sieben Bücher von denen Thaten Carl Gustavs Königs in Schweden / aus dem Lateinischen ins Hoch-Teutsche übersetzt von S.P. – Nürnberg: In Verlegung Christoph Riegels, 1697. – [12], 734, [66].).

Самуэль фон Пуфендорф (1632–1694) – известный немецкий теоретик права, историк и философ – родился в семье лютеранского пастора в Хемнице. Обучался он в герцогской школе, где большое внимание уделялось богословию, затем его направили в университет Лейпцига для изучения теологии. Однако ограниченность и догматичность обучения внушали Пуфендорфу отвращение, поэтому он занялся более интересным для него изучением международного права.

Сфера интересов Пуфендорфа не ограничивалась одной только юриспруденцией: позднее он поступил в Йену, где изучал математику у профессора Эрхарда Вейгеля, который старался расширить его кругозор путем чтения трудов Г. Гроция, Т. Гоббса и Р. Декарта. В дальнейшем Пуфендорф посвятил себя экономике, философии, истории. А успехи Пуфендорфа в истории были так велики, что Монтескье назвал его «Тацитом Германии»⁴. Не случайно в книжном собрании князей Радзивиллов Несвижской ординации мы можем найти несколько его изданий.

В 1667 г. в Женеве вышла новая книга Пуфендорфа «*De statu imperii germanici liber unus*», представляющая собой памфлет на Конституцию Священной Римской империи (в ней также резко критиковались ошибки законодательного собрания Австрии и политика князей-епископов), из-за чего Пуфендорфу в 1668 г. пришлось покинуть Гейдельберг.

В 1670 г. шведский король Карл XI пригласил ученого в университет в Лунде на кафедру международного права. Именно в Швеции Пуфендорф издал большую часть своих сочинений, лидирующее место среди которых занимают «*De Jure Naturae et Gentium*» («Право естественное и право народов» – 1672 г.) и «*De Officio Homins et Civis Juxta Legem naturalem*» («Об обязанностях человека и гражданина по естественному праву» – 1673 г.).

При дворе шведского короля и позже, переселившись в 1688 г. в Берлин, Пуфендорф издал большую часть своих сочинений. В Берлине он получил звание историографа. Здесь же написал изданные после его смерти историю Великого курфюрста («*De rebus gestis Frederici-Wilhelmi Magni*», 1695) и историю короля Швеции Карла Густава.

Изданные после смерти Пуфендорфа труды в настоящее время являются библиографической редкостью. Имеются многочисленные переводы и переиздания его сочинений. В России переводами Пуфендорфа занимался епископ Гавриил (Бужинский) перевед-

ший «Введение в историю европейскую» (с лат., СПб., 1718) и «О должностях человека и гражданина» (СПб., 1724). Эти переводы были выполнены под личным наблюдением Петра Великого.

Интересна судьба одного издания Пуфендорфа в годы Великой Отечественной войны. Это одно из редких первых посмертных изданий: Pufendorf, Samuel von (1632–1694). Herrn Samuel Freyherns von Pufendorf Sieben Bücher von denen Thaten Carl Gustavs Königs in Schweden / aus dem Lateinischen ins Hoch-Teutsche übersetzt von S.P. – Nürnberg: In Verlegung Christoph Riegels, 1697. – [12], 734, [66], 24 S., [188] ill., которое ранее находилось в частновладельческом книжном собрании князей Радзивиллов Несвижской ординации. В январе 1941 г. оно было передано Библиотеке Академии наук Беларуси вместе с другими 20 тыс. изданий. В годы войны его вывезли в Германию и, что интересно, книга вернулась снова в Беларусь в Библиотеку Академии наук, не вместе с эшелонами возвращенных книг, а с конкретным человеком, участником Великой Отечественной войны – Алексеем Емельяновичем Вотинцевым (Вожинцевым ?).

К сожалению, о самом владельце переданного нам издания сведений не сохранилось. Однако, оставленная рукописная запись, карандашом на верхнем правом форзаце книги, сохранила некоторые сведения и указывает на судьбу бытования этого издания в военное лихолетье: *«Литература освобождена с немецкой территории за рекой Одером погрузка производилась офицерами 1го Укр фронта 60 й Армии. Домаш. адрес. Молотовская область Половински район шахта Сталина Вотинцев [Вожинцев?] Алексей Емельянович лейтенант по полит части. Наша память если будем живы 27.III. 45 год».*

Кроме владельческих записей в книге имеются уникальные гравюры: гравированный шмуцтитул (305×198 мм) и 119 вклеенных гравюр, многие из которых посвящены военным баталиям.

Переплет издания оригинальный – XVII в., цельнокожаный, коричневого цвета, на картоне. На крышках блинтовое тиснение в виде орнаментальных рамок, в центре ромбовидное тиснение штампом. Корешок с 6 бинтами; с блинтовым линейным и орнаментальным тиснением; с вытесненной надписью: *«PUFENDORFS BUCHER VON DEN THAT CAROL GUST».* Каптал плетеный из двухцветных нитей. Обрез тонированный. На корешке ярлык с буквой «I», надписью *«VII-119».*

Кроме рукописных записей кириллицей на верхнем левом форзаце имеется экслибрис: *«Biblioteka Ordynacji Nieświeskiej».*

Нас. 19 овальная печать красного цвета: «*ORDYNACJANIEŚWIESKA BIBLIOTEKA № 2908*». На гравюре между с. 6 и 7 круглая печать красного цвета: «*BIBLIOTEKA ORDYNACJI NESWIŹSKIEJ*».

История бытования одного издания на протяжении нескольких столетий отражается на судьбах их владельцев, сведения о них порой невозможно восстановить, но память об их поступках будет жить вместе с записями, оставленными на полях книг.

¹ Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., 1882. Т. 3. Ч. 1–2. С. 93.

² *Шышыгіна-Патоцкая К.Я.* Нясвіж і Радзівілы. Мінск, 2001. С. 179.

³ НА РБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17158. Л. 52.

⁴ <http://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/puffendorf>

А.В. Стешин

Азербайджанская техническая книга в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Статья посвящена проблемам перестройки издания научно-технической литературы в Азербайджанской ССР в прифронтовых условиях Великой Отечественной войны. Анализируется тематика изданий, ее эволюция, языковая политика в книгоиздательском деле, роль технической книги в подготовке кадров для оборонных предприятий. Приводится статистика выпуска научно-технической книги.

Ключевые слова: техническая книга, Великая Отечественная война, книгоиздание, история книги, Азербайджан.

А. V. Steshin

Azerbaijan technical book during the Great Patriotic War (1941–1945)

The article is devoted to the problems of restructuring the publication of scientific and technical literature in the Azerbaijan SSR in the pre-front line conditions of the Great Patriotic War. It analyzes the